

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РАМКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, ПОСЯГАЮЩИХ НА УСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Фёдоров Евгений Алексеевич

Аспирант, Пензенский государственный университет

zhenya.fedorov.8484@mail.ru

CAUSES AND CONDITIONS OF CRIME WITHIN THE FRAMEWORK OF CRIMES AGAINST JUSTICE, INFRINGING ON THE ESTABLISHED PROCEDURE FOR OBTAINING, EXAMINING AND PRESERVING EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

E. Fedorov

Summary. The article is devoted to the analysis of the causes and conditions of committing crimes against justice related to the evidentiary process (Articles 306–310 of the Criminal Code of the Russian Federation). Based on the criminological and criminal law approaches, the key determinants are identified: personal interest, fear, revenge, low level of legal awareness, as well as systemic factors — corruption, imperfect legislation and socio-economic instability. Particular attention is paid to the classification of B.V. Korobeynikov, emphasizing violations in working with evidence as a separate category of crimes. The author emphasizes the relationship between the crisis of the law enforcement system after 1991, pressure from regional elites and contradictions in legal regulation, which reduces the effectiveness of legal proceedings. As countermeasures, a comprehensive approach is proposed, including legislative reform, the fight against corruption, technical modernization and raising the legal culture. The study substantiates the need for targeted prevention, taking into account regional specifics and an assessment of the reforms being implemented.

Keywords: justice, crimes against justice, system, evidence, prevention, determinants.

Аннотация. Статья посвящена анализу причин и условий совершения преступлений против правосудия, связанных с доказательственным процессом (ст. 306–310 УК РФ). На основе криминологического и уголовно-правового подходов выделены ключевые детерминанты: личная заинтересованность, страх, месть, низкий уровень правосознания, а также системные факторы — коррупция, несовершенство законодательства и социально-экономическая нестабильность. Особое внимание уделено классификации Б.В. Коробейникова, акцентирующей нарушения в работе с доказательствами как отдельную категорию преступлений. Автор подчеркивает взаимосвязь кризиса правоохранительной системы после 1991 года, давления региональных элит и противоречий в правовом регулировании, что снижает эффективность судопроизводства. В качестве мер противодействия предложен комплексный подход, включающий реформу законодательства, борьбу с коррупцией, техническую модернизацию и повышение правовой культуры. Исследование обосновывает необходимость адресной профилактики, учитывающей региональную специфику и оценку внедряемых реформ.

Ключевые слова: правосудие, преступления против правосудия, система, доказательства, профилактика, детерминанты.

Причины, лежащие в основе преступности, можно определить как комплекс социальных и психологических факторов, которые напрямую стимулируют возникновение и распространение противоправных действий. Эти причины выступают основой, закономерно ведущей к криминальным последствиям. В отличие от них, условия преступности не являются первичным источником, но создают благоприятную среду для реализации причин. Они усиливают их влияние, упрощая формирование мотивов и обстоятельств, подталкивающих к нарушениям закона.

Если говорить об условиях, то их суть заключается в совокупности внешних обстоятельств, которые, хотя и не вызывают преступность самостоятельно, становятся «катализаторами» для ее проявления. Например, такие факторы, как низкий уровень жизни, слабость правовых институтов или отсутствие социальных лифтов, не порождают преступления напрямую, но формируют почву, на которой легче возникают конфликты, коррупция или иные формы девиантного поведения.

Таким образом, причины и условия образуют взаимосвязанную систему: первые задают направление,

вторые — открывают возможности для реализации противоправных намерений. Эта связь особенно заметна в ситуациях, где личностные мотивы (жажда наживы, месть) сочетаются с системными пробелами, такими как недостатки законодательства или неэффективность правоохранительных органов. [2]

В криминологической науке причины и условия, влияющие на совершение противоправных деяний, объединяются под термином «детерминанты преступлений». При изучении преступлений против правосудия, даже с учетом их криминологической природы, ключевое значение имеет уголовно-правовая классификация. В теории уголовного права выделяют несколько подходов к систематизации таких деяний, опирающихся на особенности их объективной стороны и субъектного состава.

По мнению В.И. Задорожного, «преступник, преступление и жертва взаимосвязаны друг с другом сложной системой отношений», следовательно, подробная характеристика личности преступника позволит анализировать остальные элементы данной цепи. Определив детерминанты преступности по конкретному составу, можно выявить совокупности условий и причин, что в свою очередь поспособствует разработке мер профилактики. [4]

В том числе специальная профилактика — структура воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. [5]

Ярким примером служит классификация Б. В. Коробейникова, который разделяет преступления против правосудия на пять категорий:

1. *Посагательства на независимость и авторитет судебной системы* (ст. 294–298 УК РФ). Сюда входят действия, угрожающие безопасности судей, давление на участников процесса, а также попытки дискредитировать судебные решения.
2. *Преступления, совершаемые должностными лицами* (ст. 299–305 УК РФ). Речь идет о злоупотреблениях со стороны судей, прокуроров, следователей или участников гражданских дел, например, незаконное задержание или фальсификации процессуальных документов.
3. *Нарушения в работе с доказательствами* (ст. 306–310 УК РФ). Эта группа включает ложные показания, сокрытие улик, подкуп свидетелей и разглашение данных следствия.
4. *Противодействие исполнению судебных решений* (ст. 311–315 УК РФ). Примеры: уклонение от реализации приговора, уничтожение имущества, подле-

жащего конфискации, или воспрепятствование работе судебных приставов.

5. *Преступления, связанные с сокрытием других правонарушений* (ст. 316 УК РФ). Сюда относится укрывательство особо тяжких деяний, не обещанное заранее. [3]

В рамках настоящего исследования интерес представляет третья группа преступных деяний.

Анализ причин преступности требует комплексного подхода, учитывающего как общественные тенденции, так и личностные факторы. Серьёзной проблемой остаётся кризис правоохранительной системы, который усугубился после 1991 года. Распад СССР привёл к масштабному оттоку опытных специалистов из органов правопорядка в коммерческий сектор, что резко снизило профессиональный потенциал следствия и судов. Одновременно с ростом криминальной активности увеличилась нагрузка на судебные инстанции, которые перестали справляться с потоком уголовных и гражданских дел.

Ситуацию осложняет слабая защита участников процессов — от судей до потерпевших. Региональные элиты часто вмешиваются в работу следственных органов, лоббируя прекращение дел в отношении «нужных» лиц или вынесение предпочтительных решений. Это, вместе с низкой вероятностью реального наказания даже для опасных преступников, провоцирует правовой нигилизм. По данным экспертов, каждый второй случай давления на судей или следователей остаётся без последствий.

Корень многих проблем кроется в законодательных противоречиях. Чрезмерное количество декларативных норм, по словам Президента РФ В.В. Путина, создаёт почву для субъективного толкования законов. Когда правоприменитель может выбирать статьи «по усмотрению», это не только открывает путь коррупции, но и разрушает веру граждан в справедливость государства. Например, в 2022 году 40 % опрошенных россиян назвали судебную систему необъективной, что напрямую связано с пробелами в правовом регулировании.

Таким образом, преступность питается не только личными мотивами, но и системными сбоями — от кадрового голода до политического вмешательства и несовершенства правовой базы. Без решения этих вопросов любые меры профилактики останутся полумерами. [1]

От общей характеристики стоит перейти к причинам условиям с краткой характеристикой по каждому из рассматриваемых составов.

Преступления, затрагивающие интересы правосудия в сфере доказательственного процесса (ст. 306–310

УК РФ), представляют собой серьезную угрозу для функционирования правовой системы. Их совершение обусловлено комплексом социальных, психологических, экономических и институциональных факторов. Анализ данных факторов позволяет выделить ключевые причины и условия, способствующие подобным нарушениям.

1. Причины совершения преступлений

а) Личная заинтересованность и корыстные мотивы

Основной причиной преступлений, таких как заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) или подкуп свидетеля (ст. 309 УК РФ), является стремление изменить ход судопроизводства в свою пользу. Например, ложные показания (ст. 307 УК РФ) часто даются с целью избежать ответственности, защитить третьих лиц или получить материальную выгоду.

б) Страх и принуждение

Угрозы физической расправы, шантаж или давление со стороны преступных групп могут вынуждать лицо отказываться от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) или соглашаться на фальсификацию доказательств. Особенно это характерно для дел, связанных с организованной преступностью.

в) Мсть и конфликтные отношения

Заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) нередко становится инструментом мести в рамках межличностных или профессиональных конфликтов. Аналогично разглашение данных следствия (ст. 310 УК РФ) может быть продиктовано желанием навредить участнику процесса.

г) Низкий уровень правосознания

Непонимание значимости судопроизводства, правовой нигилизм и недоверие к правоохранительной системе провоцируют граждан на совершение правонарушений. Например, отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) иногда объясняется убеждением в неэффективности правосудия.

2. Условия, способствующие совершению преступлений

а) Несовершенство законодательства

Пробелы в нормативном регулировании, такие как отсутствие четких процедур защиты свидетелей или недостаточная регламентация сбора доказательств, создают возможности для злоупотреблений. Например, разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) часто связано с недостаточной защитой конфиденциальной информации.

б) Коррупция в системе правосудия

Взаимодействие должностных лиц с преступными элементами, включая сокрытие доказательств или фальсификацию протоколов, формирует среду для совершения преступлений. Это особенно актуально для ст. 309 УК РФ (подкуп или принуждение свидетеля).

в) Организационные недостатки следствия

Слабая техническая оснащенность, низкая квалификация сотрудников и перегруженность правоохранительных органов снижают эффективность выявления преступлений. Например, задержки в расследовании могут подтолкнуть участников процесса к фальсификации доказательств.

г) Недостаточная защита участников процесса

Отсутствие программ защиты свидетелей, анонимности или психологической поддержки повышает риски давления на потерпевших и свидетелей, что способствует нарушениям по ст. 308–310 УК РФ.

д) Социально-экономическая нестабильность

Бедность, безработица и социальное неравенство создают почву для коррупционных сделок. Например, лица с низким доходом легче соглашаются на подкуп (ст. 309 УК РФ) ради финансовой выгоды.

Исследование причин и условий совершения преступлений против правосудия, связанных с получением, использованием и сохранением доказательств (ст. 306–310 УК РФ), демонстрирует их сложную природу, обусловленную взаимодействием социальных, психологических, экономических и институциональных детерминант. На индивидуальном уровне ключевыми причинами выступают корыстные мотивы, страх, мсть и низкий уровень правосознания, что подчеркивает роль личностных деформаций в генезисе данных преступлений. На социально-системном уровне решающее значение имеют такие условия, как несовершенство законодательства, коррупция в правоохранительных органах, организационная слабость следствия, недостаточная защита участников процесса и социально-экономическая нестабильность.

Противодействие указанным преступлениям требует комплексного подхода:

1. *Совершенствование законодательства* — устранение пробелов в регулировании доказательственного процесса, усиление защиты конфиденциальности данных и свидетелей.
2. *Борьба с коррупцией* — повышение прозрачности работы правоохранительных органов и судов, внедрение механизмов независимого контроля.

3. *Техническое и кадровое укрепление системы* — модернизация следственных методов, обучение сотрудников, снижение нагрузки на суды.
4. *Социальная поддержка участников процесса* — расширение программ защиты свидетелей, психологической помощи и анонимности.
5. *Повышение правовой культуры* — популяризация ценности правосудия через образовательные и информационные кампании.

Только синтез этих мер позволит минимизировать влияние криминогенных факторов и укрепить авторитет правовой системы. Дальнейшие исследования целесообразно направить на анализ региональной специфики преступлений против правосудия и оценку эффективности внедряемых реформ, что будет способствовать разработке более адресных стратегий профилактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамазина, И.В. Криминологический аспект преступлений против правосудия / И.В. Гамазина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 1 (105). — С. 254–259.
2. Дворецкий, М.Ю. Причины и условия преступности / М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 12 (140). — С. 170–176.
3. Коробейников, Б.В. Преступления против правосудия // Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Н.Г. Кадникова. — М.: [б.и.], 2006.
4. Яшин, А.В. Типология жертв преступлений — участников уголовного судопроизводства // Современное право. — 2011. — № 6. — С. 126–128.
5. Яшин, А.В. Уголовно-процессуальные нормы как одно из средств предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства // Современное право. — 2011. — № 10. — С. 123–126.

© Фёдоров Евгений Алексеевич (zhenya.fedorov.8484@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»